

Ресницы Хо Сяосяо слегка дрогнули. Она повернулась во сне и уснула ещё крепче.

Океанариум открылся в восемь часов утра и его тут же заполнили туристы.

Семейные выходные подходили к концу.

— Папа...

— Просыпайся, пора возвращаться домой.

Зевая, Хо Сяосяо встала с кровати.

Но маленькая девочка не смогла удержаться и снова уснула по пути домой.

Когда компания вернулась в особняк Хо, Хо Суйчэн разбудил Хо Сяосяо, спящую в детском кресле, и вытер слюну в уголке её рта:

— Сяосяо, просыпайся, мы уже дома.

Хо Сяосяо открыла глаза и пустым взглядом посмотрела на отца.

— Ты же вчера легла пораньше. Почему ты такая сонная?

— Спать хочу, — ответила Хо Сяосяо, очнувшись ото сна.

Хо Суйчэн вытащил её из машины и увидел господина Хо, выходящего из дома с сердитым лицом.

— Ах ты засранец бессовестный, всё-таки умеешь возвращаться домой!

— Деда! — воскликнула Хо Сяосяо и, с улыбкой протягивая к нему руки, сменила тему: — Я так по тебе скучала!

Господин Хо обнял Хо Сяосяо и его сердитое лицо расплылось в улыбке.

— Ты мне не звонила. Я уж подумал, что ты забыла о дедушке!

— Нет, не забыла. Я думала о тебе перед сном, поэтому попросила папу вернуться пораньше.

Глядя на воссоединившихся деда и внуку, идущих к дому, Хо Суйчэн провёл И Цяня в дом.

Всё утро Хо Сяосяо подробно рассказывала господину Хо о том, что видела и что ела в океанариуме. Она так увлечённо рассказывала, что даже успела выпить две бутылочки молока.

— Деда, тебе стоило видеть ту синюю акулу! Она была прекрасна!

— Ладно, подожди, пока я оправлюсь, потом вместе пойдём, посмотрим на акулу.

— Это не обязательно! Папа сказал, что мы можем выращивать акул дома!

— Выращивать акул? — спросил господин Хо, переводя взгляд на Хо Суйчэна.

— Верно! Папа пообещал, что однажды у нас будут не только акулы, но и разноцветные рыбки и черепахи.

Хо Суйчэн не стал перебивать её и сказал своё слово только тогда, когда она замолчала:

— Ты собираешься держать столько питомцев. Тебя точно хватит на них всех?

Хо Сяосяо нахмурилась и посмотрела на господина Хо.

— Не слушай отца, он тебя просто пугает. Но всё-таки, Сяосяо, держать акулу дома опасно. А вдруг она сбежит и кого-нибудь укусит?

— Тогда мы её закроем! — ребячливо ответила Хо Сяосяо.

— Но ведь дело ещё в том, что акула — очень большая и мы не сможем держать её здесь. Если Сяосяо нравятся акулы, давай, купим дом рядом с океанариумом и, когда ты захочешь посмотреть на акул, будем туда приезжать на пару дней, хорошо?

— Хорошо!

Видя, как господин Хо балует Хо Сяосяо, Хо Суйчэн захотел вмешаться в разговор, но вовремя понял, что ему следует промолчать. Послушав их разговор, он поднялся с дивана.

— Отец, мне нужно кое-что сделать. Я пойду наверх.

— Ну иди, — безразлично махнул рукой господин Хо и повернулся к И Цяню. — И Цянь, сегодня звонила твоя мама. Перезвони ей потом, хорошо?

— Ладно!

Когда Хо Суйчэн поднялся на второй этаж, у него внезапно зазвонил телефон. Он принял входящий вызов и приложил телефон к уху.

— Господин Хо, есть новости от команды археологов. В связи с географическим расположением гробницы решено начать раскопки через два дня.

— Точно?

— Да. Профессор сообщил, что гробница под горой Лумин почти разрушена и, вероятно, содержимое не представляет особой ценности. В ближайшее время раскопки будут завершены, и мы сможем продолжить работу над проектом...

Хо Суйчэн спокойно выслушал и повесил трубку.

— Деда, деда, я сейчас покажу тебе фотографии папы! Он так хорошо получился!

— Фотографии? Сяосяо умеет фотографировать? А ну, показывай!

Хо Суйчэн оглянулся с лестницы на деда и внуку.

Хо Сяосяо прислонилась к господину Хо, показывала ему фотографии из океанариума и с довольным видом описывала каждую.

И Цянь сидел рядом с господином Хо и с улыбкой слушал рассказы Хо Сяосяо.

Весь особняк Хо наполнился смехом. А ведь когда-то в нём не было ни звука многие годы подряд.

Глядя на Хо Сяосяо и остальных, Хо Суйчэн рассмеялся.